

ƏDƏBİYYAT

УОТ: 947.1;973(575,2) (043.3)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНО-ПРАВСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ КАЗАХСКОГО НАРОДА В ЭПИЧЕСКИХ ПОЛОТНАХ АБДИЖАМИЛА НУРПЕИСОВА

Низами Мамедов Тагисой
Доктор филологических наук, профессор
Бакинский Славянский Университет
Баку, Азербайджан
nizami.mamedov@mail.ru
Orcid: <https://orcid.org/0009-0009-9837-4564>

Резюме

В представленном материале анализу подвергаются произведения известного казахского романиста Абдижамила Нурпеисова, оставившего неизгладимый след в истории казахской литературы XX в. Будучи ровесником почти 100 летней истории казахов (1924 – 2022), вступая в литературу в 50-е годы, проработав над автобиографическим романом «Курляндия», посвященным событиям Великой отечественной войны, он с большим мастерством сумел передать описываемую действительность. После его завершения он систематически и плодотворно работал над крупной историко-революционной трилогией «Кровь и пот», издание первой книги «Сумерки», которой увидела свет в 1961 г. За ним последовали – вторая книга «Мытарства» (1964) и третья – «Крушение» (1970). Трилогия, имеющая широту общественно-политических обобщений, богатой тонкостью психологического анализа, самобытных национальных характеров и дышащей описанием местного колорита, ярких запоминающихся образов и персонажей, заняла своё достойное место в казахской прозе второй половины XX в., автор же был удостоен престижной Государственной премии СССР. Вслед за отмеченным, А.Нурпеисов активно работал и в жанре публицистики. Вышедшие из-под пера писателя книги очерков «Раздумья», «Все в нём пело», «Край голубых гор», «Караван памяти», «Судьба моя, боль моя – Арал мой» и другие свидетельствовали о большом публицистическом потенциале А.Нурпеисова. Как в трилогии и в публицистических очерках, так и в романе-дилогии «Последний долг» он уже в несколько другом ракурсе затрагивал проблемы общественных отношений человека, природы, окружающей среды и т.д. Именно в этой дилогии, ставшей важным «экологическим образцом», находит своё новое воплощение рассуждение об окружающем человека мире. Изучения основных направлений творчества А.Нурпеисова подводит нас к мысли о том, что, несмотря на то, что произведения этого казахского автора переведены на многие, в том числе на европейские языки, они по сей день не зазвучали на азербайджанские языки.

Ключевые слова: индивидуальное видение, актуальные проблемы, писательское мастерство, широта художественных обобщений.

ABDİCAMİL NURPEİSOVUN EPİK ƏSƏRLƏRİNDƏ QAZAX XALQININ İCTİMAİ-SİYASİ VƏ MƏDƏNİ-MƏNƏVİ HƏYATI

Nizami Tağısoy Məmmədov
Filologiya elmləri doktoru, professor
Azərbaycan Slavyan Universiteti
Bakı, Azərbaycan

Xülasə

Təqdim olunan materialda XX əsr qazax ədəbiyyatı tarixində silinməz iz buraxmış məşhur qaza xəyati Abdicəmil Nurpeisovun nəsr əsərləri təhlil edilir. Qazax tarixinin 100 ilə yaxın yaşı olan bir mərhələsində ömür sürmüş Nurpeisov (1924 – 2022), ədəbiyyata 50-ci illərdə qədəm qoymuş, Böyük Vətən Müharibəsi hadisələrinə həsr olunmuş "Kurlandiya" avtobioqrafik romanında təsvir olunan reallığı oxuculara çatdırmağı bacarmışdır. Adı çəkilən əsər tamamlandıqdan sonra o, digər bir mühüm "Qanvə tər" adlı irihəcmli tarixi-inqilabi xarakterli trilogiya üzərində sistemli və səmərəli işləmiş, "Alatoran" adlı ilk kitabını

1961-ci ildə nəşr etmişdir. Onun ardınca ikinci kitabı “Sərgərdanlıq” (1964) və üçüncü – “İflas” (1970) işıq üzünə görmüşdür. İctimai-siyasi ümumiləşdirmələrin genişliyi, psixoloji təhlillərin incəliyi, orijinal milli xarakterlər və yerli koloritin görümlü təsviri, canlı və yaddaqalan obraz və personajlarla zəngin olan trilogiya XX əsrin ikinci yarısı qazax nəsrində öz layiqli yerini tutmuşdur. Bu trilogiyaya görə müəllif nüfuzlu SSRİ Dövlət Mükafatına layiq görülmüşdür. Qeyd etdiklərimizdən sonra A.Nurpeisov jurnalistika janrında yetərcinə fəal işləmişdir. Yazıcının qələmindən çıxmış “Düşüncələr”, “Onda hər şey oxuyurdu”, “Mavi dağlar yurdu”, “Yaddaş karvanı”, “Tələm mənim, dərdim mənim – Aralım” və başqa esse və kitabları onun böyük publicist olduğundan xəbər verirdi. İstər trilogiyasında, istər publisistik oçerklərində, istərsə də “Son borc” roman-dilogiyasında o, artıq insanın, təbiətin, ətraf mühitin və s. kimi anlayışlara ictimai münasibətlər fonunda fərqli rəqursdan yanaşdığını nümayiş etdirirdi. Məhz mühüm “ekoloji model”ə çevrilmiş bu dilogiyada insanı əhatə edən dünyayla bağlı diskursun yeni təəcəssümü ortaya qoyulurdu. A.Nurpeisovun yaradıcılığının əsas istiqamətlərinin tədqiqi bizi belə bir nəticəyə gətirib çıxarır ki, bu qazax müəllifinin əsərləri bir çox, o cümlədən Avropa dillərinə tərcümə olunsa da, bu günə qədər Azərbaycan dilində səsləndirilməmişdir.

Açar sözlər: fərdi baxış, actual məsələlər, yazıçı məharəti, bədii ümumiləşdirmələrin genişliyi.

SOCIO-POLITICAL, CULTURAL AND MORAL LIFE OF THE KAZAKH PEOPLE IN THE EPIC PAINTINGS OF ABDIZHAMİL NURPEİSOV

Nizami Tagisoy Mammadov
doctor of sciences in philology, professor
Baku Slavic University
Baku, Azerbaijan

Summary

In the presented material, the prose works of the famous Kazakh novelist Abdizhamil Nurpeisov, who left an indelible mark on the history of Kazakh literature of the 20th century, are analyzed. Being the same age as almost 100 years of Kazakh history (1924 - 2022), entering literature in the 50s, having worked on the autobiographical novel "Kurland", dedicated to the events of the Great Patriotic War, he managed to convey the described reality with great skill. After its completion, he systematically and fruitfully worked on a major historical-revolutionary trilogy "Blood and Sweat", the publication of the first book "Twilight", which was published in 1961. He was followed by the second book "The Ordeal" (1964) and the third - "Crash" (1970). The trilogy, which has a breadth of socio-political generalizations, rich in the subtlety of psychological analysis, original national characters and breathing descriptions of local color, vivid and memorable images and characters, took its rightful place in Kazakh prose of the second half of the 20th century, while the author was awarded the prestigious State Prize THE USSR. Following the noted, A. Nurpeisov actively worked in the genre of journalism. The books of essays "Thoughts", "Everything in him sang", "The Land of the Blue Mountains", "Caravan of Memory", "My Fate, My Pain - My Aral" and others that came out from the writer's pen testified to the great journalistic potential of A. Nurpeisov. Both in the trilogy and in journalistic essays, and in the novel-dilogy "The Last Duty", he already touched on the problems of social relations of man, nature, the environment, etc. from a slightly different angle. It is in this dilogy, which has become an important "ecological model", that the discourse on the world around man finds its new embodiment. The study of the main directions of creativity of A. Nurpeisov leads us to the idea that, despite the fact that the works of this Kazakh author have been translated into many, including European languages, they have not sounded in Azerbaijani to this day.

Key words: individual vision, topical issues, writing skills, breadth of artistic generalizations.

Введение. Среди представителей казахской литературы XX в. особняком стоит имя выдающегося романиста Абдижамила Нурпеисова, обогатившего родную культуру бессмертными произведениями, а также темами, проблемами, идеями, героями, образами, персонажами, сюжетно-композиционными палитрами. Живший долую и кипучую жизнь, в тоже время его творчество протекало в двух отличных друг от друга общественно-политических и культурно-нравственных формациях. Абдижамил Нурпеисов в своих прозаических произведениях, с одной стороны, изображал проблемы социалистической действительности, с другой зрелый период его жизни проходил в ту эпоху, когда Казахстан и казахский народ после развала Советского Союза, также и как другие республики, входящие

в этот союз, получили независимость. В историю казахского народа он вошёл как человек незаурядных способностей. Пройдя длительный путь Великой отечественной войны, вступив с 1943 г. в ряды ВКП(б), проработав политработником, участвовал в боях за Прибалтику и другие регионы. Будучи очевидцем тяжелейших битв и событий, по мотивам увиденного, в 1950 г. он издал роман «Курляндия». За долго до поступления в Институт мировой литературы им. М.Горького другого яркого таланта казахского народа О.Сулейменова, Нурпеисов ещё 1956 г. завершил своё образование в этой кузнице литературы и вернулся в родной Казахстан. Вслед за первым романом, 50-е годы, поработав над трилогией «Кровь и пот», описывающая события, происходившие в Приаралье в начальные периоды 900-х годов, в 1960-е годы, он одно за другим публикует первую книгу «Сумерки» (1961), вторую книгу «Мытарства» (1964), третью «Крушение» (1970). По мотивам трилогии в те же 70-е годы в казахском театре был поставлен спектакль, где исполнители главных ролей Асанали Ашимов и Фарида Шарапова получили Государственную премию СССР (1974), а в 1978 г. по роману «Кровь и пот» по сценарию А.С.Михалкова-Кончаловского снят одноименный художественный фильм, также удостоившийся приза. Произведения А.Нурпеисова широко известны за пределами Казахстана. Однако, к сожалению, о таком ярком и самобытном авторе и о его произведениях до их пор неизвестно в азербайджанской культурно-общественной среде. Именно это натолкнуло нас рассмотреть творчество Абдижамила Нурпеисова в индивидуальном и в более широком культурно-литературном контексте.

Научная новизна нашей работы состоит в том, что, если произведения других казахских писателей (Абай Кунанбаев, Мухтар Ауэзов, Олжас Сулейменов, Оралхан Букеев, Роллан Серсенбаев и др.) переведены на азербайджанский язык, в той или иной мере привлечены к исследованиям, то творчество с ярковыраженным национальным колоритом и местным своеобразием Абдижамила Нурпеисова всё ещё неизвестно в Азербайджане. Помимо сказанного, новизна данного материала состоит и в том, что в нём впервые прослеживаются отдельные особенности творческой эволюции казахского автора, а также при необходимости делается попытка определить свойственные черты его повествованиям, образной системе, характеристике и сюжетной линии, привлечённых к анализу романов А.Нурпеисова, рассматривая их как яркое, оригинальное, самобытное литературно-художественное воплощение.

Необходимость выполнения работы именно в представленном ракурсе связана с тем, что за последние 20 с лишним лет достаточно продуктивно продвигаются процессы в плане сближения азербайджанско-казахских литературных взаимосвязей. В настоящее время азербайджанские исследователи (Туран Теймуров, Нармин Азадгил, Кенуль Алиева и др.) и казахские (Гульмира Салумбек, Айнур Ахметова и др.) работают в части развития обширных и разнообразных проблем азербайджанско-казахских литературных взаимоотношений. В то же время, автором этих строк переведён и издан на азербайджанском языке казахский героический эпос «Кобланды-батыр» [8], а также книга, посвящённая деятельности казахской национально-политической организации «Алаш Орда» [1], подготовлен и представлен для азербайджаноязычной аудитории фундаментальная монография «Творчество Мухтара Ауэзова: от традиции к новаторству» [10]. Он систематически публикует статьи и материалы по творчеству казахских писателей, выступает с докладами на международных конференциях (Астана, Алматы, Казань, Уфа, Нукус и т.д.) по многим вопросам казахской литературы и литературоведения. Однако проделанное всё ещё явно недостаточно. В свете сказанного, нам весьма необходимым представляется включить в этот общетюркский культурно-литературный ландшафт с целью углубления наших связей и изучения отдельных вопросов творчества А.Нурпеисова в тюркологическом литературоведении.

Важность применения. В процессе современного культурно-литературного сотрудничества Азербайджана и Казахстана историко-культурная преемственность является важным вектором развития. В то же время необходимо принимать во внимание и то обстоятельство, что традиции многообразных культурных связей между двумя тюркскими

народами – азербайджанцами и казахами – в последние годы выходят на новый уровень. Диалог культур новейшего времени направлен на то, что глубже вникнуть в суть творчества писателей обоих народов. В этот контекст, как нам кажется, с целью расширения пространства следует включить и произведения неизвестных или малоизвестных казахских писателей в Азербайджане, к числу которых относится и талантливый писатель, автор панорамной роман-эпопеи и дилогии Абдижамил Нурпеисов. Обращение к разным произведениям А.Нурпеисова в то же время, как мы полагаем, даст возможность изучения отдельных проблем поэтики казахского писателя в сравнительно-сопоставительном плане с изучением таких эпохальных романов азербайджанских писателей, как М.Ордубади, М.Ибрагимов, С.Рагимов, А.Велиев, Абульгасан, И.Шихлы и др. известных прозаиков.

Основная часть. Абдижамил Нурпеисов (1924 – 2022), как один из известных прозаиков и переводчиков, внёс огромный вклад в развитие казахской литературы. Участвовал на фронтах Великой Отечественной войны. После демобилизации приступив к работе над автобиографическим романом «Курляндия» в 1950 г. (во второй редакции «Долгожданный день» – 1958), представил читательской аудитории. Поступив в Казахский государственный университет, через год перевёлся в Литературный институт им. М.Горького. За роман «Курляндия» стал лауреатом им. Джамбула Джабаева.

С 1958 г. работал над историко-революционной трилогией «Кровь и пот», охватывающей события, происходившие в приаральском регионе Казахстана в период Первой мировой войны и Гражданской войны. В 1961 г. вышла первая книга «Сумерки», в 1964 г. вторая – «Мытарства», а в 1970 г. – третья «Крушение». Широта социально-политических культурно-нравственных обобщений, тонкость психологического анализа, яркость самобытных национальных характеров, описание местного колорита, индивидуальное видение и мн.др. сделали эту трилогию заметным явлением не только казахской, но и всей советской литературы. Неслучайно, что за эту трилогию Нурпеисов удостоен Государственной премии СССР.

Наряду с художественным творчеством, Нурпеисов в 1970-е годы достаточно активно работал в жанре публицистики. За этот период из-под пера этого автора вышло несколько книг очерков «Раздумья», «Все в нём пело», «Край голубых гор», «Караваны памяти», «Судьба моя, боль моя – Арал мой» и т.д. А уже в 1987 г. он издал книгу «Долг» о земляках – рыбаках, о тяжёлой судьбе Аральского моря.

В 2000 году у Нурпеисова вышел роман-дилогия «Последний долг» (посвящённая экологической проблеме Арала), переведённая на русский и немецкий языки. С тех пор Нурпеисов имеет огромную читательскую аудиторию, чьи произведения переведены на многие иностранные, в том числе на французский, испанский, китайский, арабский и на языки народов постсоветского пространства.

Нурпеисов занимался и активной переводческой деятельностью. В частности, им переведены на казахский язык рассказы А.П.Чехова, М.Горького, пьес А.Касоны «Деревья умирают стоя», турецкого поэта Н.Хикмета «Слепой падишах» и др.

Трилогия А.Нурпеисова «Кровь и пот» – одно из лучших произведений казахской прозы второй половины XX в. Неслучайно, что она была переведена более чем 30-ти иностранных языков. Самые маститые мастера литературы и литературоведы такие, как русские С.Баруздин, А.Ким, Н.Афанасьев, Л.Аннинский, В.Оскоцкий, киргиз Ч.Айтматов, башкурд М.Карим, немцы Л.Кашут, Р.Шредер, Г.Бельгер, француз Л.Арагон, казахи М.Ауэзов, С.Муканов, Г.Мусрепов, М.Каратаев, Т.Ахтанов, С.Кирабаев, З.Кабдолов и др. высказывали о его творчестве свои ценные соображения [14, 39].

Неслучайно, что в «Антологию казахской прозы», переведённой и изданной азербайджанским переводчиком Нариманом Абдулрахманлы среди произведений других казахских авторов (Абай, Шакарим, И.Джансугуров, Б.Майлин, М.Ауэзов, С.Муканов, Г.Мусрепов, Г.Мустафин, И.Есемберлин, Г.Алимкулов, Т.Ахтанов, А.Алимжанов и др.), оказался перевод отрывка из романа А.Нурпеисова «Долг» [4, 161 – 171].

Писательское мастерство А.Нурпеисова, по нашему мнению, во многом определяется умением художника вникнуть в суть самых злободневных и актуальных проблем общественно-политической и культурно-моральной жизни казахского народа. Он – как проницательный художник стремился к выявлению самого существенного, благодаря чему отраженные в его романах панорамы национальной истории, обретая особую яркость и убедительность, обладали большой силой эмоционального воздействия на читателя.

Заметим, что в XX в. в казахской литературе появился целый ряд романов, ставшие важной вехой в истории развития казахского эпического слова. Среди них должны быть отмеченными «Путь Абая» М.Ауэзова, «Очевидец» Г.Мустафина, «Токаш Бокин» З.Шамкина, «Яик – светлая река», «Крутое время», «Много лет спустя» Х.Есенжанова, «Кочевники» И.Есенберлина, «Ботагоз» С.Муканова, «Тернистый путь» С.Сейфуллина, «Гудок в степи» М.Каратаева, «Солдат из Казахстана» Г.Мусрепова и др. В этом ряду одно из значительных мест принадлежит именно Абдижамилу Нурпеисову. В его художественных исканиях особняком стоит первый автобиографический роман «Курляндия», посвящённой фронтовой жизни, отмеченный Республиканской премией имени Джамбула. Последовавшая за ним трилогия «Кровь и пот», охватывая значительный период казахской истории («Сумерки», «Мытарства», «Крушение») вводит автора к широкому вектору социально-политических обобщений, тонкостям психологической характеристики, созданию ярких национальных характеров. В трилогии А.Нурпеисова «Кровь и пот» глубоко и всесторонне показаны события, произошедшие в Казахстане в первые десятилетия XX в. Сам писатель в статье, опубликованной в Казахстанском литературном журнале «Жулдыз» по этому поводу писал следующее: «Оживить и точно воспроизвести для современных читателей отдалённую от нас многими годами сложную противоречивую жизнь наших отцов и дедов было делом весьма нелёгким» [11].

Можно сказать, что писатель для того, чтобы воссоздать изображаемую в трилогии действительность, неоднократно посетил места, в которых происходили события, изучая архивные документы инепокладая рук, собирал соответствующие материалы. В результате такого кропотливого труда он сумел создать объёмистое художественное полотно, в котором стремился адекватному воспроизведению жизни казахских пастухов и рыбаков, с трудом влачащие жалкое существование.

Академик З.Ахметов относительно положительных черт трилогии А.Нурпеисова писал следующее: «Достоинства романа «Кровь и пот» определяются прежде всего широким правдивым изображением жизни и быта рыбаков, бедняцких масс, раскрытием глубоких социальных противоречий и острых жизненных конфликтов. Казахская действительность художественно воссоздается в романе пластами в историческом движении и развитии. Изображение социальных событий, характеризующих ход истории и главные тенденции общественного развития, включает в себя множество реалистических картин жизни, ярко очерченных образов героев, их конкретные действия, поступки, жесты, речи и т.д. Писатель проявил большое мастерство, раскрывая сложную эволюцию характера главного героя Еламана» [2, 209].

Права литературоведы и критики, назвавшие трилогию «Кровь и пот», а также диологию «Последний долг» успехом не только А.Нурпеисова, но и всей казахской литературы. В трилогии «Кровь и пот» А.Нурпеисов в создании характера, наряду с другими возможными, использует социальный и психологический методы художественного анализа. В трилогии с первых страниц произведения автор через несобственно прямую речь изображает душу главного героя Еламана. Он также успешно использует форму монолога в психологическом анализе. Условие монолога для автора – одиночество. Поэтому Еламан заключает: «Одинокому человеку свойственно мыслить». Мысли его постоянно раздваиваются. Герой внутренне огорчается, волнуется, сожалеет. Сам Нурпеисов всегда трепетен к таким внутренним драматизмам человека.

В трилогии «Кровь и пот» кроме Еламана есть и другие герои, персонажи большие и малые, – сюжетные линии которых пересекаются. Это Танирберген – отрицательный герой, который ни с современной, ни с классовой точки зрения ничего хорошего не представляет. Сына Акбалы от Танирбергена называют Кудайберген. Услышав это, капризный старик Суйеу, даёт характеристику богатым предкам Танирбергена. Читая трилогию чувствуешь, что Танирбергена автор похоронил не за богатство. Этот образ разоблачается не только с классовой позиции, но и с позиции человечности. Танирберген много говорит о единстве народа, ему нравится почитать чистоту, справедливость. На деле же он является разжигателем распри среди людей. Ведь именно он тихо сидящий аул рыбаков разделил на двое, устроил между ними ссоры, вражду.

А.Нурпеисов, как проницательный художник и тонкий психолог, с осязаемым мастерством показывает переживания, мысли, шаги и поступки, характерные для передовых участников освободительного движения. «Образ Еламана особенно ярко свидетельствует о неразрывной связи борьбы казахских трудящихся..., проявление освободительных устремлений народа...» [2, 209]. Вообще следует сказать, в романе достаточно много неоспоримых художественных качеств, среди которых в первую очередь должны отметить сочность и живописность красок, нарисованных писателем образов (Еламан, Кален, Рай и др.), судьбы которых при всем своеобразии их характеров, проходя через горнило классовых столкновений, постепенно превращаются в активную, созидательную силу истории.

Человечество и природа, окружающая среда. Экология по определённым причинам эта тема не совсем главное в романе «Кровь и пот». Ведь это произведение преследует цель другого идейно-эстетического плана. Человек жесток к матери-природе, таким образом, затронув большую тему, автор тут же её прекращает (когда человек дотянется и до неба, он запачкает и его). Но начатый рассказ не остаётся без завершения. Он своё продолжение находит в новом произведении. Крупной важности экологический рассказ, рассуждение о природе и человеке в романе-дилогии «Последний долг» (2000) стало актуальной темой [12].

Абдиджамил Нурпеисов относится к той категории писателей Казахстана, которые считаются «живыми классиками казахской литературы». Своими оригинальными произведениями он обогатил казахскую литературу с значительными образцами казахского фольклора, новыми методами и формами писательского мастерства.

Абдиджамил Нурпеисов, создавая крупные романы, в то же время развивал, обогащал элементы драматургии и даже научную фантастику. Благодаря чему казахская литература XX века влилась в общемировые тенденции, сохраняя этот курс по сей день [12].

В трилогию «Кровь и пот», как подчеркнули выше, вошли романы «Сумерки» (1961), «Мытарства» (1964) и «Крушение» (1971). Она о трагедии Аральского моря и народа, живущего в этом регионе. Охватывает события, происходящие в непростой период Первой Мировой войны и Гражданской войны 1918 – 1920 гг. На берегах Арала шли ожесточенные противостояния и зрели социальные конфликты и на этом фоне историческом продолжается жизнь рыбаков, кочевников, скотоводов и вырисовываются сложные взаимоотношения главных героев. Это люди трудной судьбы, характеры которых выписаны ярко и сочно, а сам роман-эпопея как будто пропитан соленым морским ветром и смешанным запахом полыни [16].

Вообще следует сказать, что прозу Нурпеисова отличает широта обобщений, яркость и самобытность национального ландшафта, тонкость психологических наблюдений. В романе, как заметили выше, с неподдельным мастерством изображается нелёгкая жизнь рыбаков, живущих на Арале, о беспощадной эксплуатации их труда. Как все произведения А.Нурпеисова, так и роман «Кровь и пот» пронизаны многочисленными образами с пространственным содержанием, дающие нам полную картину о жизни героев, об их переживаниях, чувствах и мыслях.

Пространство в литературном произведении – это континуум, в пределах которых размещаются герои и развиваются описываемые события. Однако художественное

произведение не всегда соотносится с реальным. Оно может быть фантастическим, воображаемым, онейрическим. Таким образом, автор и его персонажи могут существовать как бы в двух пространственных измерениях – бытийном (внешним) и психологическом (внутреннем) [5, 53].

Используя категорию пространства, А.Нурпеисов сумел продемонстрировать всю бедность, в которой жили рыбаки, весь их быт: «На потолке светилось единственное окно. Оно было затянуто тугой, прозрачной бараньей брюшиной. На дворе был вечер, солнце садилось и этот матовый пузырь слабо, розово светился. Он почти не давал света, и в комнате стояла такая темнота, что лица старухи не было видно, только едва белел жаулык под её головой [13, 6].

Символично, что пространство степи возникает в конце романа как выражение вечности и смерти одновременно. Танирберген, богатый мурза из аула кочевников, любовный соперник и враг Еламана, умирает от истощения и жажды в пустынной степи, признаёт вечную жизнь на земле [3; 15].

Критическая литература о творчестве А.Нурпеисова предостаточно. Следует подчеркнуть, что в то же время произведения А.Нурпеисова весьма положительно оценивались не только казахскими, но и зарубежными литературоведами. Так, например, известный французский критик, доктор филологических наук, профессор Парижского Национального института восточных языков и цивилизаций Реми Дор, хорошо знавший творчество казахских писателей, в том числе творчество Мухтара Ауэзова и сравнившего Ауэзова с французскими писателями Эмилем Золей и Оноре де Бальзаком, весьма положительно отозвался и о писательском мастерстве А.Нурпеисова. По мнению Реми Дора роман-трилогия «Кровь и пот» является достойным продолжением дела великого казахского романиста Ауэзова. Реми Дор писал: «...После такого прецедента (как М.Ауэзов «Путь Абая») необходимо было большое мужество, чтобы осмелиться взяться вновь за исторический роман. Тем не менее, Абдижамил Каримович Нурпеисов... романист, пришедший в литературу в начале 1950-х годов, принял этот вызов. Три романа «Сумерки», «Мытарства» (во французской версии «Время испытаний») и «Крушение» («Летний пепел») его трилогии «Кровь и пот» освещают жизнь посёлка казахских рыбаков на берегу Аральского моря с 1914 года до периода гражданской войны [6, 1867].

Заметим, что об Абдижамиле Нурпеисове высказывались не только французские критики, но и немецкие литературоведы. Это оттого, что произведения Абдижамила Нурпеисова хорошо были известны и в Германии. Так, например, знаток казахской литературы Леонард Кошут проводил огромную работу по популяризации казахской литературы в этой европейской стране. В книге «Интеграционные процессы и казахская литература» читаем следующее: «Благодаря его усилиям (Леонарда Кошута – Н.М.Т.) при содействии Посольства Казахстана в Германии началось издание «Казахской библиотеки» на немецком языке. Первым казахским автором в этом проекте стал Абдижамил Нурпеисов. В октябре 2006 года в Берлине, Гамбурге, Мюнхене с успехом прошла презентация романа «Последний долг» Абдижамила Нурпеисова. Перевод был осуществлён Аннелоре Ничке. Её, как блестящую переводчицу, привлёк к этому делу Леонард Кошут. И именно он способствовал изданию произведения, когда вместе с А.Нурпеисовым посетил во Франкфурте на Майне издателя Дагиели, который согласился на издание романа «Последний долг». Это событие является знаменательным, так как оно открывает «Казахстанскую библиотеку» в Германии» [7, 105].

Вообще надо сказать, что зарубежная критика, особенно французская лестно отзывалась о художественных произведениях А.Нурпеисова. Один из французских критиков, высказывая соображения относительно творческого мастерства А.Нурпеисова, писал следующее: «В качестве западного комментатора я буду придерживаться четырёх тем для размышлений: – А.Нурпеисов представляется мне одним из самых выдающихся степных художников XX столетия в районе Арала.

– Войны, пожирающие людей в свинцовом веке, каким был XX век, нашли в лице Нурпеисова аналитика, сочувствующего тем, кто лично пострадал от войны.

– Традиционная жизнь Казахстана, влияние семьи на повседневную жизнь начала XX века и, в частности, трагическая судьба женщин описываются в произведениях Нурпеисова поразительно реально.

- И, наконец, я отмечу, что Абдижамил Нурпеисов ввёл в литературу Казахстана оригинальное понятие «исторический роман» [9, 114].

Французские критики верно отмечают и то, что каждая личность в произведениях Нурпеисова духовно развивается в мире, в котором часто царит жестокость и насилие. Так, например, в первой книге трилогии «Сумерки» рыбак Кален задушил Кудайменде, богатого собственника, преследовавшего его. В начале XX века господство родовых обычаев, полигамии часто вызывало неудержимую ненависть. Непримирымый конфликт между байбише богатого мурзы Танирбергена и токал, красавицей Акбалой показан во второй книге трилогии «Мытарства». Нурпеисов показывает как казахской женщине редко выражали уважение, отказывали в достоинстве. Она подвергалась оскорблениям, побоям и похищениям в случае крупных конфликтов. Как настоящий социолог, А.Нурпеисов показал зависимость женщины от мужа. Например, после того как мурза Танирберген выгнал Акбалу, отказался от неё, она вынуждена была связать свою несчастную судьбу с Ануаром.

Как мы выше отмечали, Нурпеисов был одним из первых, кто ввёл понятие «исторический роман» в казахскую литературу. Именно этот аспект поразил французских критиков. Такой подход к изображению во французской литературе был привычным, начиная с XIV века. В качестве примера французские критики ссылаются на романы «Хроники» Фруассара, а в XIX в. «Три мушкетёра» А.Дюма или «Пармская обитель» Стендаля и далее «93» В.Гюго или Э.Золя, который написал «Разгром» во время войны 1870 г. Как считают французские критики, именно эта книга Э.Золя в 1950 г. вдохновила А.Нурпеисова на создание его первого значительного произведения «Курляндия».

А.Нурпеисов унаследовал не только традиции родной казахской литературы, французской, но и русской литературы, в частности, в исторической фреске, показывающая огромные потрясения и волнения, сотрясавшие российскую империю в 1915 – 1917 годы, Нурпеисов, как и его талантливые всемирные предшественники, опирается на конкретные исторические события.

Абдижамил Нурпеисов, как последователь великого Мухтара Ауэзова, соединяет в своём творчестве красочное изображение просторов и анализ чуть ли не социологического характера, общества, и, наконец, исторический сюжет, который проходит через все его произведения.

Итак, обобщая сказанное о творчестве Абдижамила Нурпеисова следует подчеркнуть, что, несмотря на то, что он написал относительно немного книг, но все изданное им весьма ценно, а два его создания – роман-трилогия «Кровь и пот» и роман-диалогия «Последний долг» заняли достойное место не только в родной, но и в мировой литературе. Являющиеся одним из грандиозных созданий, через судьбы людей Приаралья – простых и непростых, он сумел показать всему миру судьбоносные перемены происходящие в жизни казахов.

Заключение. Таким образом, подытоживая свои соображения относительно исследуемой проблемы, мы приходим к мысли о том, что творчество А.Нурпеисова, органично входившее во всемирное культурно-литературное пространство, оно также должно входить и в азербайджанскую литературную орбиту, ибо ещё при жизни его называли классиком. А.Нурпеисов всегда стремился претворять свои замыслы в реальную действительность. Почти все его зрелые произведения отражают не только проблемы национального содержания, но и наряду с прочими общемирового значения. В произведениях Нурпеисова прослеживаются стадии художественного постижения психологии человека. Для Нурпеисова – романиставажно не только отражение исторических фактов, но и имеются

такие своеобразные лирические отступления и ракурсы повествования, когда реальные факты, пройдя через сито творческого воображения писателя, получают новые истолкования. У Нурпеисова двухголосое повествование: сочетаются голос повествователя и голос героя. Всё это в конечном итоге приводит к яркости индивидуальности художественного стиля Нурпеисова-прозаика.

Литература

1. Alaş-Orda: qazaх dövlətçiliyi tarixində əhəmiyyəti. Bakı, “Şərq-Qərb”, 2018, 136 s.
2. Ахметов З. Современное развитие и традиции казахской литературы. Алма-Ата», «Наука», Каз ССР, 1978, 328 с.
3. Бейсекулова Л.Н. Категория художественного пространства в романе А.Нурпеисова «Кровь и пот» // Международная научная конференция «Филологические науки в России и зарубежом». / Бейсекулова Л.Н. Санкт-Петербург, 2012, февраль.
4. Qazaх nəsri. Antologiya. Tərtib edən və tərcümə N.Əbdülrəhmanlı. Bakı, “Qanun” nəşriyyatı, 2022, 608 s.
5. Джуанышбеков Н.О., Темирболат А.Б. Теория литературы. / Джуанышбеков Н.О., Темирболат А.Б. Алматы, 2009.
6. Dictionnaire universel des littyraturesş – Paris: Presses Universitaires de Frans, vol. 2 – 1994, p.1867.
7. Казахская литература в современной французской и немецкой рецепции //Интеграционные процессы и казахская литература. Алматы: «Арда», 2011, с. 74 – 113.
8. Koblandı-batır. Qazaх xalq qəhrəmanlıq dastanı. Tərc. edən Nizami Tağısoy. Bakı, “Elm vətəhsil”, 2017, 316 s.
9. Литературная критика Франции о Нурпеисове и Сулейменове // Интеграционные процессы и казахская литература. Алматы, «Арда», 2011, с. 114 – 135.
10. Məmmədov Tağısoy N. Muxtar Auezovun yaradıcılığı: ənənəən novatorluğa. Bakı, “Şərq-Qərb”, 2019, 217 s.
11. Нурпеисов Э. Кан мен тер» калай жазылды? «Жулдыз», 1976, № 3.
12. Нурпеисов А.К. Роман-дилогия «Последний долг» («И был день», «И была ночь»). Алматы, «Атамура» (переиздан). / Нурпеисов А.К. Москва, РИК «Культура», 2002.
13. Нурпеисов А.К. Кровь и пот. / Нурпеисов А.К. Алма-Ата, 1980.
14. Жумабаева К.С., Давлетова А.Н. Творчество Абдижамила Нурпеисова в казахском национальном университете имени Аль-Фараби. / Жумабаева К.С., Давлетова А.Н. <https://cyberkeninka.ru>article>tvo>
15. <https://moluch.ru>phil>archive>
16. <https://www.soyle.kz>article>niew>